

тости социальных отношений в городе, уровень политической зрелости народных масс. Монархические настроения в народе в условиях борьбы центральной власти против растущей реальной власти феодалов на местах вполне закономерны, когда народные массы, кроме мечтаний о «добром царе», не знали иных политических идеалов.

Недовольство народа столичная бюрократия использовала против Кантакузина и поддерживавших его феодалов-иммунистов¹³⁹. Прибегнув при поддержке массы столичного населения к суровым методам против сторонников Кантакузина в Константинополе, правительство сумело сохранить в руках власть в столице¹⁴⁰. Но феодалы организовали сопротивление в провинциях — началась гражданская война.

Примечательны в этом отношении события в Адрианополе. Феодалы чувствовали себя здесь полными хозяевами положения. Они созвали народное собрание, чтобы признать на нем императором Кантакузина¹⁴¹. Его противники были избиты. Они даже не имели своей организованной группы на народном собрании. Лишь ночью некоторые из них смогли организовать бедняков на выступление. Примечательно, что руководство оказалось не в руках зажиточных торгово-ремесленных кругов города или недовольных засильем знати средних городских землевладельцев, которые могли *держатъ сторону правительства, а в руках более демократических элементов* (в частности, бывшего землекопа Врана). Поэтому восстание приняло широкий народный характер, в ходе которого были разгромлены дома не только «знатных» (феодалов), но и богатых горожан¹⁴².

Власть оказалась в руках восставших. Но у нас нет никаких доказательств того, что они создали собственные органы власти, а не использовали ее старые формы. Адрианопольцы не отвергали власти правительства, рассматривая себя как его представителей¹⁴³. Отвечая сербскому военачальнику, к которому они обратились за помощью и который требовал за нее полного их подчинения, они заявили, что ищут союзника, а не господина, разумея, что их признанным господином был законный император.

В Фессалонике движение разгорелось также в связи с вопросом о поддержке правительства против феодалов. Кантакузин стремился овладеть Фессалоникой как важнейшим опорным пунктом для борьбы с Константинополем. Феодалы в Фессалонике были очень сильны¹⁴⁴. Они фактически держали в своих руках органы городского управления, правительственная администрация в городе также состояла из их ставленников или из лиц, склонных к союзу с ними.

Что касается остальных социальных слоев, то в отношении их состава, удельного веса и роли в событиях в историографии существуют огромные разногласия. Прежде всего, различно понимание термина μέσοι (так называемых «средних»), которых источники достаточно четко отделяют как от остального населения города, так и от зилотов, возглавлявших движение¹⁴⁵.

Иногда в μέσοι усматривают бюргерские элементы, нарождающуюся буржуазию¹⁴⁶. О. Тафрали и другие буржуазно-демократические историки

¹³⁹ Именно поэтому Кантакузин так ненавидел народ, который правительство, чем более ухудшалось его положение, тем упорнее натравливало на крупную феодальную аристократию (...δημοτικὸν ἐρεθίζοντα κατὰ τῶν πλουσίων. — Nic. Greg., II, p. 614).

¹⁴⁰ С а n t а с., II, p. 279; III, p. 219.

¹⁴¹ Ibid., II, p. 176.6.

¹⁴² Ibid., II, p. 177.4.

¹⁴³ Они не расправлялись со сторонниками Кантакузина, а отправляли их для суда в Константинополь (Ibid., II, p. 179).

¹⁴⁴ М. Я. С ю з ю м о в. К вопросу о характере выступления зилотов, стр. 23.

¹⁴⁵ С а n t а с., III, 58, p. 355.

¹⁴⁶ См., например, А. V а с а л о р о u l o s. A History of Thessaloniki, p. 55; P. C h a r a n i s. On the Social Structure, p. 148—149.